

— Следующее выступление дельфинов, просим зрителей занять свои места! — раздался из динамиков радостный голос. Глаза Цзян Юйаня тут же загорелись.

— Брат Мо, давай сходим на дельфинов, а? — он легонько потянул Мо Чэня за рукав, глядя на него с нескрываемым ожиданием.

Мо Чэнь взглянул на часы и едва заметно кивнул:

— Время еще есть.

Когда они нашли свои места и сели, представление уже началось. Три энергичных дельфина под чутким руководством дрессировщика выпрыгивали из воды, описывая в воздухе грациозные дуги, что вызывало у публики восторженные возгласы и аплодисменты. Цзян Юйань смотрел на них, затаив дыхание, и сам не замечая, начал покачиваться в такт музыке, а на его губах играла счастливая улыбка.

— А сейчас мы хотим пригласить одного счастливчика, чтобы он мог пообщаться с дельфинами лично! — голос дрессировщика разнесся по всему залу.

Цзян Юйань с завистью наблюдал, как выбранная девочка подходит к краю бассейна и с опаской, но нежно касается гладкой спины дельфина.

— Хочешь попробовать? — внезапно спросил Мо Чэнь.

— А? — Цзян Юйань обернулся, не веря своим ушам. — Я? Я могу?

Мо Чэнь не ответил, а достал телефон и сделал короткий звонок. Через несколько минут к ним подошел сотрудник, почтительно перемолвился парой слов с Мо Чэнем, а затем повернулся к Цзян Юйаню:

— Господин, пожалуйста, пройдемте со мной за кулисы, чтобы подготовиться.

Цзян Юйань в изумлении посмотрел на Мо Чэня, но тот лишь слегка кивнул:

— Иди.

За кулисами сотрудник помог Цзян Юйаню надеть непромокаемый фартук и резиновые сапоги, кратко объяснив правила безопасности. Когда Цзян Юйань снова появился у края бассейна, зал взорвался аплодисментами. От волнения у него вспотели ладони, и лишь встретившись взглядом с Мо Чэнем, который внимательно следил за ним с трибуны, он немного успокоился.

— Не бойся, Хихи очень дружелюбный, — дрессировщик помог Цзян Юйяню опуститься на корточки у самой кромки воды.

Грациозный дельфин подплыл к нему и с любопытством начал разглядывать гостя. Цзян Юйянь осторожно протянул руку, и когда кончики пальцев коснулись гладкой влажной кожи, он не сдержал восхищенного вздоха.

— Можешь погладить его по голове, ему это нравится, — подбодрил дрессировщик.

Цзян Юйянь ласково погладил дельфина, тот радостно щелкнул и внезапно вынырнул, чмокнув парня в щеку. От неожиданного поцелуя Цзян Юйянь рассмеялся, его лицо залил румянец, а глаза засияли, словно в них отразились звезды.

— Он такой мягкий и послушный! — он не удержался и обернулся, чтобы найти глазами Мо Чэня, и увидел, что тот снимает его на телефон.

Это открытие сделало Цзян Юйяня еще счастливее. Он показал в камеру знак V, а дельфин, словно по заказу, выпрыгнул рядом, рассыпая брызги, которые в свете солнца превратились в маленькую радугу.

После завершения интерактивной части Цзян Юйянь с неохотой попрощался с дельфином. Когда он вернулся к Мо Чэню, его переполнял восторг.

— Спасибо тебе, брат Мо! Я впервые в жизни потрогал настоящего дельфина! — воскликнул он. Щеки покраснелись от возбуждения, а на волосах еще поблескивали капельки воды.

Мо Чэнь протянул руку и смахнул влагу с его волос. Движение было настолько естественным, что у Цзян Юйяня на мгновение перехватило дыхание.

— Счастлив?

— Безумно! — Цзян Юйянь энергично закивал, а потом вдруг забеспокоился: — А это не доставило тебе лишних хлопот? Такой необычный опыт...

— Не бери в голову, — коротко ответил Мо Чэнь, на секунду задержав взгляд на его влажных ресницах. — Иди переоденься, не простудись.

Когда Цзян Юйянь вышел из раздевалки, он увидел, что Мо Чэнь ждет его у выхода с двумя стаканчиками горячего напитка.

— Держи, — он протянул ему горячий какао. — Согрейся.

Цзян Юйань взял бумажный стаканчик обеими руками, и тепло от него разлилось по всему телу, до самого сердца. Он мелкими глотками потягивал сладкий напиток, украдкой наблюдая за профилем Мо Чэня. Сегодня он казался особенно нежным, и это вызывало непреодолимое желание стать ближе, еще ближе.

— Куда теперь хочешь? — спросил Мо Чэнь.

Цзян Юйань взглянул на карту океанариума:

— Остались еще павильоны с пингвинами и медузами, но... — он замялся. — Брат Мо, тебе не будет скучно? Мы ведь уже так долго гуляем...

— Нет, — отрезал Мо Чэнь, и в его голосе не было ни капли сомнения. — Пошли.

В ходе дальнейшей прогулки Цзян Юйань заметил, что, хотя Мо Чэнь по-прежнему был немногословен, он терпеливо слушал его восторженные рассказы о животных, крепко брал за руку, когда их пытались разлучить толпа, и молча покупал напитки, стоило ему только почувствовать жажду. Эти мелкие знаки внимания были словно конфеты, от которых сердце Цзян Юйаня трепетало. Раньше они тоже были близки, но теперь, когда его статус изменился, всё это казалось таким волнующим.

К закату они обошли весь океанариум. У выхода был сувенирный магазин, где товары всех цветов радуги манили покупателей.

— Брат Мо, мы можем зайти туда? — с надеждой спросил Цзян Юйань.

Мо Чэнь кивнул и последовал за ним. Цзян Юйань, словно любопытный зверек, метался между полками: то прикладывал к волосам заколку в виде морской звезды, то хихикал над плюшевой акулой. Наконец он остановился у ряда кружек с морской тематикой, не в силах оторвать взгляд от пары чашек в бело-голубых тонах: на одной был нарисован маленький дельфин, на другой — китенок.

— Нравится? — Мо Чэнь подошел сзади незаметно.

Уши Цзян Юйаня вспыхнули, и он прошептал:

— Эта пара такая милая... И очень практичная...

Он не решился сказать прямо, что это парные кружки, и лишь украдкой взглянул на Мо Чэня с мольбой в глазах. К его радости, Мо Чэнь просто взял обе чашки:

— Пусть будет эта пара.

— Правда можно? — глаза Цзян Юйяня засияли. — А... какую из них возьмет брат Мо?

— Как хочешь.

В итоге Цзян Юйянь отдал Мо Чэню чашку с китом, себе оставил с дельфином и дополнительно купил плюшевого дельфина среднего размера. На кассе он настоял на том, чтобы заплатить своими карманными деньгами:

— Это мой подарок брату Мо, спасибо, что привел меня сегодня посмотреть на дельфинов!

Мо Чэнь посмотрел, как серьезно Цзян Юйянь возится с кошельком, и не стал возражать, лишь взял у него пакет, когда тот чуть не выронил его.

По дороге домой Цзян Юйянь обнимал плюшевого дельфина и то и дело поглядывал на чашку с китом, стоявшую на заднем сиденье. На душе было сладко. Эти чашки сейчас разделены, но однажды они будут стоять рядом на одной полке...

— Приехали, — голос Мо Чэня прервал его мечты.

Вилла семьи Мо была ярко освещена. Как только машина остановилась, навстречу вышел дворецкий:

— Молодой господин, господин Цзян, ужин готов, господин и госпожа ждут вас.

В столовой Мо Хуайюань и Чжоу Ялань уже сидели за столом. Увидев их, Чжоу Ялань просияла:

— Хорошо провели время?

— Очень! — Цзян Юйянь не удержался и начал делиться впечатлениями: — Брат Мо даже устроил мне встречу с дельфинами, один из них поцеловал меня в щеку! А еще мы купили... — он вдруг осекся, поняв, что чуть не проболтался о парных чашках, и быстро поправился: — Купили сувениры.

Мо Хуайюань с улыбкой посмотрел на сына:

— Свидание прошло успешно?

Лицо Цзян Юйяня вспыхнуло, он опустил голову, делая вид, что поправляет салфетку, но наострил уши, желая услышать, что ответит Мо Чэнь.

— Я просто вывез младшего брата развеяться, — голос Мо Чэня оставался спокойным и ровным, пока он элегантно разрезал стейк. — Не используй такие слова.

Пальцы Цзян Юйаня застыли, словно в грудь ударили тяжелым кулаком.

Младший брат... Значит, в глазах Мо Чэня он навсегда останется лишь ребенком, требующим опеки? А как же сегодняшняя нежность, забота и та тонкая грань двусмысленности?

— Юйань, что случилось? Еда не по вкусу? — обеспокоенно спросила Чжоу Ялань.

Цзян Юйань выдавил из себя улыбку:

— Нет, все очень вкусно. Я просто... немного устал.

Он механически жевал, не чувствуя вкуса, а в голове эхом отдавалось: младший брат.

После ужина Цзян Юйань поспешно попрощался и ушел в свою комнату. Закрыв дверь, он рухнул на кровать, обнимая плюшевого дельфина, и уткнулся лицом в мягкий ворс, пытаясь подавить нахлынувшее разочарование.

Вовремя завибрировал телефон — это был видеозвонок от Линь Шуюэ. Цзян Юйань помедлил, но все же ответил.

— Ну что, как там? Свидание удалось? — на экране Линь Шуюэ сияла любопытством.

Цзян Юйань вымученно улыбнулся:

— Вполне... Брат Мо сводил меня на дельфинов, даже договорился, чтобы я с ними пообщался...

— Ого! Да это же суперромантично! — воскликнула Линь Шуюэ, но тут же заметила, что друг выглядит иначе. — Постой, ты что, плакать собрался? Что случилось?

Цзян Юйань больше не мог сдерживаться и выложил все как на духу:

— ...Он сказал: «Просто вывез младшего брата развеяться». Юэ-Юэ, он считает меня только младшим братом...

Линь Шуюэ нахмурилась:

— Тьфу, что за человек этот Мо Чэнь? Ведет себя так двусмысленно, а потом говорит такое.

Она посмотрела на поникшего Цзян Юйяня в экране и вздохнула:

— Не грусти. По крайней мере, он потратил время, чтобы побыть с тобой, организовал сюрприз с дельфинами. Это значит, что ты ему небезразличен.

— Но он заботится обо мне лишь как о младшем брате... — Цзян Юйянь зарылся лицом в игрушку, голос звучал глухо.

— Слушай, Юйянь, — серьезно сказала Линь Шуюэ, — мужчины — существа, которые вечно говорят одно, а думают другое. Если бы ты был для него просто братом, он бы не запомнил, что ты любишь дельфинов, не гулял бы с тобой весь день и уж точно не купил бы те парные чашки — не отрицай, я видела их у тебя на полке!

Цзян Юйянь поднял голову, глаза его покраснели:

— Правда? Думаешь, он... хоть немного меня любит?

— Не могу обещать, но это точно не так просто, как он говорит, — Линь Шуюэ подмигнула. — Дай ему время, да и себе тоже поверь!

После разговора на душе стало немного легче. Он встал, аккуратно вымыл чашку с дельфином и поставил ее на самое видное место на столе. Затем открыл галерею в телефоне, пересматривая фотографии, которые сделал Мо Чэнь: на них он выглядел таким счастливым, а на фоне прыгал дельфин и сияла радуга. Он установил снимок на обои, словно это могло сохранить сегодняшний день навсегда.

Ночь глубока. Цзян Юйянь лежал в постели, обнимая плюшевого дельфина, и прокручивал в памяти каждую деталь: тепло ладоней Мо Чэня, его внимательный взгляд, нежность, с которой он смахивал воду с волос... Эти воспоминания были сладкими, как мед, но теперь в них примешивалась горечь от того самого слова — младший брат.

<http://bllate.org/book/20541/2050511>